

на в воздушном бою сбил вражеский самолет, а его товарищи — еще четырех фашистских стервятников. И в это же утро прославленный дунайский герой политрук Глеб Хмельницкий пошел в свой первый поиск по тылам врага. Так началась война, в которой советские моряки-черноморцы навеки прославили свое имя.

Фашисты хотели ударами своей авиации и постановкой мин запереть флот в севастопольской бухте. Но тактика врага была быстро нами разгадана. Наши тральщики начали борьбу с новейшими немецкими магнитными и акустическими минами. Ни разу за все время войны фашистам не удалось нигде закупорить советские корабли — они гордо бороздили волны Черного моря и были хозяевами его просторов. В конце июня, буквально через несколько дней после первого палета врага на Севастополь, наши корабли совершили дерзкий набег на главный порт Румынии — Констанцу, в котором укрывались немецкие суда. В журнале боевых действий немецкой береговой батареи «Тирпиц» в Констанце об этом дерзком набеге командир батареи записал 25 июня: «С точки зрения замысла атака русских эсминцев против побережья была произведена с исключительной смелостью. Пожар бензоцистерн и эшелона с боеприпасом на ст. Палас является хорошей оценкой эффективности артиллерийского обстрела. В результате разрушения железнодорожного полотна было прервано движение по линии Констанца — Бухарест. В результате разрушения станции затруднилось снабжение румынского флота горючим. Я лично считаю, что успешные результаты стрельбы русских эсминцев были обеспечены хорошим наблюдением за вспомогательными целями».

Одновременно с этим наша черноморская авиация начала наносить удары по военным объектам противника. Особенно меткими были удары прославленных черноморских летчиков Цуркумня и Шубикова. Они не раз бомбили Черноводский мост через Дунай, надолго прерывая сообщение Констанцы с Бухарестом и подачу горючего по нефтепроводу, бомбили немецкие и румынские корабли в констанцком порту, потопили на Дунае один монитор. Наши летчики первыми нанесли удар по Плоешти, этой важнейшей нефтяной базе гитлеровцев.

Когда врагу удалось форсировать Прут и выйти глубоко в наши тылы, Дунайская флотилия прорвалась сквозь огневой заслон врага в Черное море. Монитор «Железняков» и катера ночью тронулись в путь. Обстановка осложнялась тем, что ночи стояли тогда лунные, а прорываться приходилось мимо двух вражеских укрепленных рай-